

Особенности формирования моральной идентичности в цифровую эпоху

Е. К. Веселова¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48

Сведения об авторе:

Елена Константиновна Веселова

SPIN: 7604-9481

Scopus AuthorID: 57190222439

ResearcherID: O-1798-2018

ORCID: 0000-0002-5513-305X

e-mail: elkonves16@yandex.ru

Финансирование: исследование выполнено за счет внутреннего гранта РГПУ им. А. И. Герцена (проект № 19BG).

© Автор (2023).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Процесс воспитания нравственной личности должен опираться на понимание психологических механизмов формирования моральной идентичности. Современная ситуация в образовании характеризуется широким внедрением цифровизации и искусственного интеллекта, что существенно расширяет использование интернет-сетей и меняет условия формирования личностной и моральной идентичности. Сетевая идентичность как компонент личностной идентичности начинает преобладать над другими компонентами Я-образа. Основной характеристикой сетевой идентичности является ее неустойчивость, переменчивость. При изменении сетевой идентичности на другую личность получает полную свободу в виртуальной среде нарушать моральные правила, связанные с предыдущей идентичностью. Меняя свою сетевую идентичность, субъект перестает отвечать за свои поступки, сделанные ранее. Доминирующее пребывание подростка в виртуальной среде понимается

им как эквивалентное существованию в реальном мире, и образ действий в интернет-среде переносится в реальную жизнь.

Моральная идентичность – часть личностной идентичности, комплекс представлений о себе как моральном субъекте, руководствующемся в своем поведении моральными принципами, ценностями и убеждениями. Моральная идентичность предполагает связь образа себя как принимающего комплекс моральных норм с ответственностью за их исполнение. Это вносит постоянство и личностный смысл в жизнь человека. Подростковый возраст является решающим для формирования системы взглядов на мир, в которой предполагается существование нравственного закона, обязательного для исполнения всеми людьми. Система моральных категорий, в которой выражается моральная идентичность, является решающей для самопонимания подростка. Преобладание сетевой реальности над реальной жизнью лишает подростков традиционных нравственных культурных идеалов, необходимых для формирования позитивной устойчивой самоидентификации и ответственности за свое поведение. В реальной жизненной среде обеспечиваются условия осознанного принятия подростком моральных убеждений, которые становятся смыслообразующими в его поведении и определяют отношения с окружающими.

Ключевые слова: моральная идентичность, сетевая идентичность, личностная идентичность, цифровизация образования, ответственность

The formation of moral identity in the digital age

E. K. Veselova¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia
48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Author:

Elena K. Veselova

SPIN: 7604-9481

Scopus AuthorID: 57190222439

ResearcherID: O-1798-2018

ORCID: 0000-0002-5513-305X

e-mail: elkonves16@yandex.ru

Funding: The study was funded by an internal grant of Herzen State Pedagogical University of Russia (Project No. 19 VG).

Copyright:

© The Author (2023).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. The process of educating a moral personality should be based on an understanding of the psychological mechanisms of the formation of moral identity. The current situation in education is characterized by widespread digitalization and introduction of artificial intelligence — this significantly expands the use of the internet and changes the conditions for the formation of personal and moral identity. The network identity, as a component of personal identity, begins to prevail over other components of the self-image. The main feature of network identity is its instability, or changeability. When changing the network identity, a person gets complete freedom to violate in a virtual environment the moral rules associated with the previous identity. By changing the network identity, a person ceases to be responsible for his or her earlier actions. A teenager who spends time mostly in the virtual environment understands it as an equivalent to existence in the real world, and the way of acting in the internet environment transfers to the real life.

Moral identity is a part of personal identity, a complex of ideas about oneself as a moral subject whose behavior is guided by

moral principles, values and beliefs. Moral identity means that the image of oneself as accepting a set of moral norms is connected with responsibility for compliance with them. This brings constancy and personal meaning to one's life. Adolescence is crucial for the formation of a system of views that assumes the existence of a moral law which is binding on all people. The system of moral categories in which moral identity is expressed is crucial for a teenager's self-understanding. When online reality prevails over the real life, teenagers are deprived of traditional moral and cultural ideals necessary for the formation of a positive and stable self-identification and responsibility for their behavior. It is the real-life environment which provides conditions for the conscious acceptance by a teenager of moral beliefs, which become meaning-forming in his or her behavior and determine relationships with others.

Keywords: moral identity, network identity, personal identity, digitalization of education, responsibility

Введение

Сегодня уже ни у кого не возникает сомнений в наступлении новой эпохи в жизни человечества – эпохи цифровизации и искусственного интеллекта. Неизбежно осуществляется трансформация всех сторон жизни. С одной стороны, возникли радужные перспективы сокращения утилитарных функций в жизни и профессиональной деятельности челове-

ка, а, с другой, возникают серьезные вызовы, связанные с перспективой кардинальной трансформации традиционного представления о том, что такое человек? И, соответственно, под угрозой поставлена традиционная система образования и воспитания (Маниковская 2019). Образование как система обучения и воспитания не сводится только к трансляции знаний и направлено на формирование социаль-

ной, культурной и моральной идентичности личности. Выпускник средней школы и, тем более, выпускник высшего учебного заведения должен иметь достаточно зрелую личностную идентичность, интегрирующую социальную, культурную, моральную, гражданскую идентичности и т. д., предполагающую наличие способности сохранять свою самоидентичность, т. е. непрерывность во времени, постоянство и устойчивость Я-образа. Молодой человек должен быть также гражданином своей страны и нравственным человеком.

Интенсивное развитие цифровых технологий иногда порождает эйфорию и представление об их всемогуществе и власти. Однако всякое технологическое развитие нельзя адекватно оценить, не касаясь антропологической стороны дела, так как невозможно сконструировать и реализовать какую-либо цифровую технологию вне социокультурного контекста (Аванесов 2023).

Футурологические проекты цифровизации образования и искусственного интеллекта породили поляризацию мнений, касающихся представления о том, каким должен быть «новый человек» в новую цифровую эпоху. При этом камнем преткновения становится понимание смысла морали и ее роли в цифровой реальности.

Трансгуманизм и проблема формирования личности

Сегодня гуманистическое мировоззрение постепенно вытесняется трансгуманистическими идеями. Трансгуманизм – это теоретический концепт, интегрирующий идеи исследователей, не принимающих традиционные ограничения человеческой природы и желающих найти способы их устранения и продления жизни. Это широкий мировоззренческий проект преобразования человека: внешнего облика, увеличения продолжительности жизни, преодоления подверженности болезням и смерти и т. д. (Ковба, Грибовод 2023).

Радикальные сторонники трансгуманизма ставят задачу совершенствования

не только человека, но и окружающей его природы с помощью таких средств, как генная инженерия, кибернетика и нанотехнологии. Согласно радикально ориентированному трансгуманизму, цель развития человека – это так называемый *постчеловек* (человек будущего). А пока еще нет этого человека будущего, но уже есть *переходный человек* – *трансчеловек*. Термин впервые использовал Ферейдун М. Эсфендиари – один из основателей трансгуманистического движения, американский писатель-фантаст, футуролог, философ (Войтенко 2018). Признаками трансчеловека он назвал улучшение тела имплантатами, бесполость и искусственное размножение. Трансчеловек – это тот, кто готовится стать постчеловеком.

Приверженцы негативной евгеники и радикального трансгуманизма предполагают, что генные цифровые технологии и трансгуманистическая медицина, внедряя технологии создания искусственных телесных органов, создадут условия трансформации не только тела, но и индивидуального сознания человека. Человек перестанет чувствовать себя как психобиологическое единство естественного биологического тела и души, а будет ощущать себя как некое технологически комбинированное устройство, обладающее искусственным небиологическим субстратом (Летов 2009; Маниковская 2019). Надо отдать должное приверженцам трансгуманистического мировоззрения, работа с общественным сознанием идет постоянно и очень эффективно. В качестве примера можно привести деятельность киностудии Marvel, одной из самых популярных киностудий мира, которая создала свою кинематографическую вселенную. Marvel Entertainment LLC – дочерняя компания The Walt Disney Company с августа 2009 года. Ею создано более восьми тысяч персонажей, многие из которых широко известны в России, например, Соколиный глаз, Человек-паук, Капитан Америка, Железный человек, Человек-муравей и другие (Войтенко 2018). Эти

персонажи – транслюди, супергерои, потому что изменена их биология. Питер Паркер (Человек-паук) получил сверхспособности после укуса радиоактивного паука, а Капитан Америка стал супергероем в результате действия сыворотки суперсолдата. Таким образом, идеальные герои трансгуманизма уже присутствуют в общественном сознании и вытесняют традиционных героев российской истории.

Возникают большие вопросы об отечественных героях, которые должны бы стать идеалами для процесса идентификации с ними молодых людей. Герои трансгуманизма не предназначены для формирования традиционной российской идентичности и противостоят им. Супергерой трансгуманизма не сам достигает успеха, потому что он полу-человек или совсем *нечеловек*, и бессмысленно говорить об ответственности за свои действия, так как моральный субъект как психосоциальная целостность отсутствует, отсутствуют гражданские и патриотические чувства. Соответственно, не ясно, как формировать индивидуальное сознание? Воспитывать супергероев, внедряя в их сознание, что им сделают прививку и они получают силы и способности, которых у них не было? И как это будет соотноситься с традиционной системой образования и воспитания, направленной на формирование патриотически ориентированного мировоззрения и моральной идентичности?

До середины XX века личность традиционно понималась как психологическая целостность, устойчивое единство, постоянство душевных, духовных и телесных качеств, т. е. в рамках христианского антропологического представления о составе человеке, который включает тело, душу и дух. Отказ от такого понимания человека и личности как особого инструмента, направляющего духовное и нравственное развитие, ставит вопрос о том, какие же антропологические основания лежат в основе проекта «нового человека»?

Моральная идентичность и цифровая среда

С появлением новой цифровой среды обитания – мировых сетей – процесс личностной идентификации, являющийся целью традиционного образования и воспитания, существенно изменился. Возник новый феномен, названный «сетевой идентичностью» и связанный с ней феномен так называемого *атомарного человека*, полностью индивидуализированного, не нуждающегося в традиционных социальных связях, в семье, в друзьях, в коллективе единомышленников. Научное общество с конца XX – начала XXI вв. пытается описать и осмыслить его психологические характеристики (Аванесов 2023). Основными признаками атомарного человека являются непостоянство, временность существования с определенными идентификационными признаками. Изменение временной сетевой идентичности возможно даже на коротких отрезках времени. Фактически атомарный человек лишен личности и возможности ее формирования. Изменчивость как основное качество сетевой идентичности противоположно главному признаку идентичности личности в традиционном обществе – постоянству и тождественности личности самой себе. Переменчивая идентичность «ломает» индивидуальное сознание, разрушая причинные связи между действиями личности и их последствиями. Виртуальный мир не связан с нравственным законом и предполагает существование множества различных миров со своими правилами, которые не имеют ничего общего с моралью реального мира (Маниковская 2019).

Жесткая ориентация на персонализированное цифровое образование, имея свои преимущества в виде индивидуальных маршрутов овладения образовательными программами, представляет серьезную опасность увеличения степени атомарности человека, деформированности личности, так как общение лицом к лицу обучающегося и учителя в таком формате

образования сведено к минимуму. Фактически этика и мораль вытесняются из цифрового образовательного пространства, и функцию регуляции отношений между людьми берут на себя автоматизированные программы. Но мораль имеет место только в личных человеческих отношениях, в связи с чем не возникает условий для формирования моральной идентичности (Маниковская 2019).

В современных исследованиях личности большое внимание уделяется нравственной сфере и моральной идентичности (моральному Я), которая является частью личностной идентичности и формируется как комплексное представление о себе как носителе моральных принципов, ценностей и причинных схем. Образ морального Я отвечает самому человеку на вопрос – «являюсь ли Я нравственной личностью?».

G. Blasi – первый исследователь моральной идентичности – полагает, что она формируется в тот период подросткового возраста, когда моральные категории являются важными для понимания подростком самого себя (Blasi 1984; Молчанов 2017). В этот период самость выстраивается вокруг моральных обязательств. Изучение моральных образцов поведения показывает, что человек, следующий в жизни моральным нормам, обычно ориентирует свои цели относительно моральных идеалов. То, как личность понимает и интерпретирует социальную реальность, зависит от усвоенных моральных категорий, норм, опыта их реализации в жизни. G. Blasi считает, что можно говорить о таком феномене, как *моральный характер*. Моральный характер – это сложный конструкт, включающий не только знания моральных законов и моральные убеждения, но и свойства личности, действующей в соответствии с этими нормами. Схемы моральных действий имеют личностный смысл и приняты субъектом осознанно. Отношение к моральным нормам занимает высокое место в иерархии ценностей зрелой личности, и их предпочтение в ситуациях морального

выбора происходит при минимальном уровне сознательного контроля (Авдулова 2010; Narvaes, Lapsley 2009).

Моральная идентичность сопряжена с ответственностью за собственное поведение и просоциальной направленностью, кроме того, она определяет внутреннюю самосогласованность и целостность личности (Blasi 1984; Narvaes, Lapsley 2009). Современные исследователи рассматривают моральную идентичность как контекстно-зависимую конструкцию, связанную с различными социальными и культурными обязательствами (Krettenauer et al. 2016).

Заключение

Таким образом, можно заключить, что цифровая среда, существующая как множество виртуальных сред и интернет-пространств, не зависящих от социального и культурного контекста, разрушает постоянство и целостность личности, не обеспечивает условий формирования ответственности за свое поведение и тем самым не позволяет формировать у обучающихся моральную идентичность. Преобладание сетевой реальности над реальной жизнью лишает подростков традиционных нравственных культурных идеалов, необходимых для формирования позитивной устойчивой самоидентификации и ответственности за свое поведение. Только в реальной жизненной среде обеспечиваются условия осознанного принятия подростком моральных убеждений, которые становятся смыслообразующими в его поведении и определяют отношения с окружающими.

Это обстоятельство необходимо ставить во главу угла при проектировании образовательных цифровых пространств, которые должны быть включены только в аспектах планирования знаниевых ресурсов, с возможностью их свободного выбора, но не затрагивающих воспитательный сектор образования, ответственный за развитие ценностно-смысловой, нравственной и эмоциональной сфер личности с жестким учетом возрастных аспектов морального развития.

Литература

- Аванесов, С. С. (2023) Этика и автоматика: негативный семиозис как парадигма цифровизации. *Критика и семиотика*, № 1, с. 384–397.
- Авдулова, Т. П. (2010) Современные зарубежные исследования моральной идентичности подростков. *Психология обучения*, № 9, с. 71–86.
- Веселова, Е. К. (2014) Личность в виртуальном мире и нравственная регуляция поведения. *Гаудеамус*, № 1 (23), с. 9–14.
- Войтенко, И. О. (2018) Философия трансгуманизма как концепция работы киностудии Marvel. В кн.: *Стратегические коммуникации в современном мире: сборник материалов по результатам научно-практических конференций*. Саратов: СГУ им. Н.Г. Чернышевского, с.105–111.
- Ковба, Д. М., Грибовод, Е. Г. (2019) Теоретические аспекты феномена трансгуманизма: основные направления. *Дискурс-Пи*, № 3 (36), с. 38–52. DOI: 10.24411/1817-9568-2019-10303
- Летов, О. В. (2009) Трансгуманизм и этика: (аналитический обзор). *Социальные и гуманитарные науки: отечественная и зарубежная литература. Серия 3, Философия*, № 2, с. 51–99.
- Маниковская, М. А. (2019) Цифровизация образования: вызовы традиционным нормам и принципам морали. *Власть и управление на Востоке России*, № 2 (87), с. 100–106. DOI: 10.22394/1818-4049-2019-87-2-100-106
- Молчанов, С. В. (2017) Личностные факторы принятия моральной ответственности в подростковом возрасте. *Национальный психологический журнал*, № 4 (28), с. 114–120. DOI: 10.11621/npj.2017.0411
- Blasi, G. (1984) Moral identity: Its role in moral functioning. In: W. M. Kurtines, J. J. Gewirtz (eds.). *Morality, moral behavior and moral development*. New York: Wiley, pp. 128–139.
- Narvaes, D., Lapsley, D. K. (2009) *Personality, Identity, and Character: Explorations in Moral Psychology*. New York: Cambridge University Press, 466 p.
- Krettenauer, T., Murua, L., Jia, F. (2016) Age-related differences in moral identity across adulthood. *Developmental Psychology*, vol. 52 (6), pp. 972–984. DOI: 10.1037/dev0000127

References

- Avanesov, S. S. (2023) Etika i avtomatika: negativnyj semiozis kak paradigma tsifrovizatsii [Ethics and automation: negative semiosis as a paradigm of digitalization]. *Kritika i semiotika — Criticism and Semiotics*, no. 1, pp. 384–397. (In Russian)
- Avdulova, T. P. (2010) Sovremennye zarubezhnye issledovaniya moral'noj identichnosti podrostkov [Modern foreign studies of moral identity of adolescents]. *Psikhologiya obucheniya — Psychology of Learning*, no. 9, pp. 71–86. (In Russian)
- Blasi, G. (1984) Moral identity: Its role in moral functioning. In: W. M. Kurtines, J. J. Gewirtz (eds.). *Morality, moral behavior and moral development*. New York: Wiley, pp. 128–139. (In English)
- Kovba, D. M., Gribovod, E. G. (2019) Teoreticheskie aspekty fenomena transgumanizma: osnovnye napravleniya [Theoretical aspects of the phenomenon of transhumanism: main directions]. *Diskurs-Pi*, no. 3 (36), pp. 38–52. DOI: 10.24411/1817-9568-2019-10303 (In Russian)
- Krettenauer, T., Murua, L., Jia, F. (2016) Age-related differences in moral identity across adulthood. *Developmental Psychology*, vol. 52 (6), pp. 972–984. DOI: 10.1037/dev0000127 (In English)
- Letov, O. V. (2009) Transgumanizm i etika: (analiticheskii obzor) [Transhumanism and Ethics: (analytical review)]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki: otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 3, Filosofiya — Social and humanitarian sciences: domestic and foreign literature. Series 3, Philosophy*, no. 2, pp. 51–99. (In Russian)
- Manikovskaya, M. A. (2019) Tsifrovizatsiya obrazovaniya: vyzovy traditsionnym normam i printsipam morali [Digitalization of Education: Challenges to traditional norms and principles of Morality]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii — Power and Management in the East of Russia*, no. 2 (87), pp. 100–106. DOI 10.22394/1818-4049-2019-87-2-100-106 (In Russian)
- Molchanov, S. V. (2017) Lichnostnye faktory prinyatiya moral'noj otvetstvennosti v podrostkovom vozraste [Personal factors of taking moral responsibility in adolescence]. *Natsional'nyj psikhologicheskij zhurnal — National Psychological Journal*, no. 4 (28), pp. 114–120. DOI:10.11621/npj.2017.0411 (In Russian)

- Narvaes, D., Lapsley, D. K. (2009) *Personality, Identity, and Character: Explorations in Moral Psychology*. New York: Cambridge University Press, 466 p. (In English)
- Veselova, E. K. (2014) Lichnost' v virtual'nom mire i npravstvennaya regul'yatsiya povedeniya [Personality in the virtual world and moral regulation of behavior]. *Gaudeamus*, no. 1 (23), pp. 9–14. (In Russian)
- Voitenko, I. O. (2018) Filosofiya transgumanizma kak kontseptsiya raboty kinostudii Marvel [The philosophy of Transhumanism as a concept of the Marvel Film Studio]. In: *Strategicheskie kommunikatsii v sovremennom mire: sbornik materialov po rezul'tatam nauchno-prakticheskikh konferentsii* [Strategic Communications in the modern world: a collection of materials based on the results of scientific and practical conferences]. Saratov: SGU im. N. G. Chernyshevskogo Publ., pp.105–111. (In Russian)